

Юрий Новоженев

РОССИЯ В ТИСКАХ ГЛОБАЛИЗМА

Могущество и богатство государства состоит не в обширности территории, а в сохранении и размножении русского народа.

М.В. Ломоносов

Россия занимает устойчиво первое место среди развитых стран по природной составляющей национального богатства. Так, по природному капиталу на душу населения Россия опережает Норвегию и Канаду в 5 раз, США – в 6 раз, Германию, Великобританию, Францию – в 20 раз, Японию – в 38 раз и Китай – в 80 раз (Львов, 2004). И это не удивительно, ведь Россия – одна из самых обеспеченных природными ресурсами стран мира. Она занимает первое место по запасам нефти, газа и леса, второе – по запасам угля и железной руды, третье – по запасам пресной воды – самого дефицитного природного сырьевого ресурса.

На настоящее время в мире на одного человека приходится 0,11 га пахотных земель, тогда как в России этот показатель составляет 2 га и продолжает расти из-за ежегодного уменьшения населения страны на 1 млн. человек, а поля зарастают сорняками и перелесками.

Хорошо известно, что из двух стран большей совокупной мощью будет обладать та страна, у которой больше демографический ресурс (при прочих равных условиях). Безусловно, демографический ресурс определяется не только и не столько количественными параметрами, сколько качественными. До «перестройки» Россия считалась самой читающей страной мира с поголовно грамотным и высокообразованным населением.

Динамику численности популяций Российского государства возможно оценить с 1678 года, когда была перепись основной массы податного населения. С ХУШ века ревизии проводились через 15-20 лет, то есть вполне регулярно. Для анализа достаточно взять: начальную 1678 г., первую, пятую, десятую, полную перепись 1897 года и данные за 1914 год. Вычленив из них русские регионы, получим динамику русского мира почти за 250 лет. В итоге анализа этих демографических данных следует, что динамика численности «русского мира» за 10-12 поколений была равномерна ([Башлачев, 2001](#)).¹ Русский мир удваивался в среднем за 50-60 лет. Если бы эта тенденция продолжалась, то в 1989 году русский мир составлял бы 260-280 млн., фактически же его численность в этом году равнялась 199 млн. человек.²

¹ Эта и последующие ссылки в тексте сделаны не автором, а редактором сайта «Велесова Слобода».

² Под «русским миром» Ю.И. Новоженев подразумевает все население СССР. Мы не согласны с таким определением и считаем, что русский мир может быть только русским. Большая часть населения СССР жила и развивалась за счет русских людей. Эта тенденция, хотя и в другом качестве, сохранилась и после развала Советского Союза. Пример: миллионы мигрантов, переселившихся в Россию. **[Прим. ред.]**

Дмитрий Иванович Менделеев, оценивая ресурсы и неосвоенные пространства страны, пришел к выводу, что для безопасности и самодостаточности России необходима численность ее населения в 500 млн. человек. Но по-другому решили идеологи глобализма: 2,5 процента населения планеты занимают одну восьмую (при СССР была 1/6) часть суши – это слишком роскошно. Необходимо, либо сокращать численность до 50 млн. человек, которые будут рубить леса, добывать уголь, нефть и газ для «золотого миллиарда»; либо делиться своей территорией с перенаселенными странами, ведь в Европе плотность населения в 17 раз выше чем в России, а в Китае в 15 раз. Поэтому японцы требуют Курильские острова, а США на своих картах разбили Сибирь на 9 штатов, памятуя об Аляске.

Сводки Госкомстата сообщают, что с 1992 по 2004 в новой демократической России вымерло более 10 млн. россиян. Не менее 90% из них – русские. За это же время, по данным МВД, в Россию прибыло 30 млн. «гостей» из разных стран. При этом общая численность населения не выросла, а даже уменьшилась (в 1991 г. было 149 млн. граждан РСФСР, а в 2002 г. по переписи населения – 145) на 4 млн. Отсюда возникает вопрос, а где же остальная часть населения? Тщательный анализ данных позволяет сделать вывод, что в реальности вымерло от 21 до 26 млн. россиян, а русских – от 18 млн. до 23 млн. Таким образом, каждые 15-20 сек. «питерский метроном» сообщает, что умер русский человек (А. Пшеницын. Окончательное решение «русского вопроса», г. «Завтра», № 43, 2005).

До перестройки население в СССР ежегодно увеличивалось на целый город Ленинград. В 1992 году впервые в послевоенной истории страны наша популяция стала катастрофически убывать ежегодно на один миллион человек. Коэффициент рождаемости в 1997 году составил 1,23, т.е. на 100 женщин 123 родившихся, против 215 необходимых для простого численного замещения поколений родителей их детьми. Анализ, проведенный демографами, показал, что Россия катится к единице. Поэтому при нынешних тенденциях к 2080 г. никакого русского этноса просто не будет.

Помимо падения рождаемости наблюдается непомерный рост смертности. За последние 10 лет общий коэффициент смертности повысился более чем на 20% и стал самым высоким в Европе. В 1992 г. кривые роста смертности и падения рождаемости пересеклись. Организатор и директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук (РАН) Наталья Михайловна Римашевская назвала это явление в своей статье – «Русский крест» («Природа» № 6, 1999). Уровень рождаемости снизился до 9 человек на 1000 жителей и является сейчас одним из самых низких в мире, а уровень смертности достиг 16 на каждую тысячу и продолжает расти. Как говорят демографы, «гробов потребовалось больше, чем колыбелей». Родильные дома пустуют, а морги переполнены.

Все это дополняется деградацией качественного состава населения. Россия уже утратила 2/3 своего научного персонала: мозги уплывают за рубеж, закрываются НИИ, и специалисты уходят в шашки. В США, по данным Службы иммиграции и натурализации, в середине 2000 г. насчитывалось больше 750 тыс. переселенцев из республик бывшего СССР (Акифьев, 2001).

Всем известна миграция неприкаянных невест «за кордон», отток уникальных специалистов, выпускников вузов и т.п.

При этом бегут лучшие, умные, энергичные, инициативные, деловые. Прибывают изгои, аутсайдеры: слабые, безработные, нищие, необразованные, пассивные, потерявшие семью и всякие надежды, утратившие связь с популяцией. К тому же расширяется социальная воронка: больные рожают больных, нищие воспроизводят нищих.

Налицо отрицательный биосоциальный отбор и межпопуляционное соперничество, в котором Россия катастрофически проигрывает. Она уже превратилась в демографическую пустыню на фоне ежегодного увеличения населения планеты на 90 млн. человек. Средняя плотность населения в нашей стране составляет пока 9 человек на 1 кв. км, тогда как в соседней Японии 309 человек на 1 кв. км. Природа, как говорится, не любит пустоты и безлюдные просторы Сибири и Дальнего Востока заполняются китайцами и другими мигрантами из перенаселенных стран. Как пишет советник двух президентов США Патрик Бьюкенен («Смерть Запада», 2003): «Россия, население которой составит от силы 114 млн. человек, окажется практически вытесненной из Азии. Почти все русские станут жить к западу от Урала, то есть в Европе».

Если приоткрыть «лицо» этой смертности, пишет академик Львов (2004), то оно, в основном русское. В исконно российских губерниях – Костромской, Ярославской, Смоленской и др. – скорость смертности превышает среднюю по России.

Складывающаяся динамика демографических процессов в России свидетельствует, что к середине XXI века людей «титальной нации» в России будет всего 38 процентов. Уже поставлен и обсуждается вопрос о ликвидации на гербе России православной символики в виде крестов, а что будет через 50 лет?

Причину вымирания России академик Дмитрий Львов объясняет существованием двух России – богатой и бедной. На долю первой, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, приходится примерно 15% ее населения. На долю второй – 85% (Н.М. Римашевская «Население и глобализация», М.: Наука, 2002). Население первой России аккумулирует в своих руках 85% всех сбережений, хранящихся в банках, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты. Вторая Россия получает лишь 8% доходов от собственности и располагает лишь 15% всех сбережений (Львов, 2004).

Среди большинства ученых, политиков и публицистов, признается так называемый критерий 1:10, т.е. средний уровень доходов самого богатого дециля не должен превышать средний уровень доходов самого бедного дециля более чем в 10 раз. Некоторые специалисты считают, что оптимальным должно быть соотношение 1:8, или даже 1:6, что имеет место в ряде стран Европы. В России этот показатель составлял в 1999 г. от 1:17 до 1:24, что неизбежно ведет к социальным катаклизмам и последующему краху (Римашевская, 2002).

Глобализация мировой экономики создает условия для усиления экономической дифференциации: богатые богатеют, бедные становятся еще более бедными. Это происходит как на уровне особей, так и на уровне популяций или государств. В 1960 г. разрыв в доходах между пятой частью мирового населения богатейших стран и пятой частью беднейших выражался соотношением 1:30, в 1990 – 1:60, в 1997 – 1:74. Журнал «Форбс» ежегодно публикует список 600 самых богатых людей Земли. Их суммарный капитал составляет более одного триллиона долларов, что равняется ВВП такой гигантской страны, как Китай.

В статье «Почему вырождается русская нация» (Новоженков Ю.И. ж. «Урал» № 5—6, 1997) мне уже приходилось анализировать причины вымирания и деградации нашей популяции в последние десятилетия. К сожалению, эта тенденция сохраняется и усугубляется, особенно в связи с наступлением глобализма и отсутствием в современной России социальной программы и экологической геополитики (Новоженков Ю.И. «Куда идет Россия?» Вестн. Уральск, отд. РАН, вып. 1, 2002; «Глобализм и экологическая геополитика». Вестн. Уральск, отд. РАН, вып. 1(3). Екатеринбург, 2003).

Наконец-то, в обществе пробудился интерес к этой проблеме, и она стала широко обсуждаться в прессе и в СМИ. Так, академик РАН Величковский Б.Т. («О стратегии охраны здоровья населения России». Вестн. Уральск, отд. РАН, № 4(6). Екатеринбург, 2003) пишет: «Последние пять лет убыль населения в нашей стране составляет около миллиона ежегодно. Смертность населения России возросла в 1,5 раза. В 2002 году коэффициент ее составлял 16,3 на 1000 населения, что в 1,8 раза больше чем в Индии и в 2,3 раза больше чем в Китае». Еще больше выросла смертность населения трудоспособного возраста (20-50 лет) – в 1,7 раза. Особенно настораживает резкое сокращение продолжительности жизни, которая стала на 10, 12 лет меньше, чем в развитых странах. При этом продолжительность жизни мужчин в России на 13 лет меньше, чем женщин и не достигает даже пенсионного возраста 60 лет. За десять лет она упала с 63,46 в 1991 году до 58,96 в 2001. Таким образом в России высокая смертность, характерная для неразвитых стран, дополняется низкой рождаемостью, характерной для развитых.

В контексте анализируемой нами проблемы, обращает на себя внимание резкое увеличение количества самоубийств за годы «реформ» в России. За последние годы смертность от самоубийств у нас превысила смертность от убийств, даже несмотря на ужасающую криминальную обстановку в стране. В одном только 1996 году от самоубийств умерло 77 тысяч человек (Новоженков, 1997). В 2001 году количество самоубийств в России превысило среднеевропейский уровень у мужчин в 2,5 раза, у женщин – в 1,5 раза («Демографический ежегодник России». М.: Госкомстат, 2002). Россия становится страной вдов и сирот.

«Откуда взялось такое нежелание жить?» – лицемерно вопрошал у собравшихся ведущий передачи «Времена» (1-я прог. ТВ) Владимир Познер 4 декабря 2005 г. Никто, ни «ученейшие дяденьки и тетеньки» (выражение Н.В. Тимофеева-Ресовского), ни наделенные властью чиновники, ничего не могли объяснить этому бывшему биологу, своевременно сменившему профессию на шоу-бизнес.

Характерный для России сверхвысокий уровень смертности и суицидности населения, особенно трудоспособного возраста, по мнению академика Б.Т. Величковского (2003), может быть вызван нарушением динамического стереотипа высшей нервной деятельности. Явление «динамического стереотипа» было открыто И.П. Павловым. Эта форма высшей нервной деятельности обеспечивает устойчивое функционирование организма в стабильных условиях жизнедеятельности при минимальной «физиологической стоимости» усилий. Для динамического стереотипа утрачивается значение конкретного внешнего стимула, как при стрессе, и в качестве побуждающего пускового механизма выступают механизмы памяти. Они воскрешают воспоминания о том, чем гордиться и чем терзаться. В житейском плане отражением динамического стереотипа высшей нервной деятельности является привычка. Без привычки жить сложно, вся жизнь превращается в борьбу с самим собой. В отличие от стресса нарушение динамического стереотипа не мобилизует защитных адаптационных механизмов организма (Величковский, 2003). Более того, по мнению И.П. Павлова, именно для срыва динамического стереотипа типично проявление суицидальных настроений.

«Сумерки этноса» привели не только к падению пассионарности, но и снижению биотического потенциала мужчин. В течение всей жизни у мужчин образуется 340 000 000 000 000 сперматозоидов. Казалось бы, громадное число, но природа не приемлет расточительства. Нормальная оплодотворяющая способность спермы обеспечивается при содержании 40-50 миллионов сперматозоидов в одном миллилитре эякулята. Если в одном объеме их становится меньше 20 млн., то оплодотворяющая способность падает, так как из огромного числа мужских гамет, поступающих в ор-

ганизм женщины (200-500 миллионов) при эякуляции, лишь 300—500, двигаясь со скоростью 7,5 см в час, достигает яйца. И только один из них внедряется в его оболочку, остальные гибнут. Как свидетельствуют данные, за последнее время в ряде регионов страны количество спермиев не превышает 20 млн. на 1 мл литр эякулята.

Падение биотического потенциала дополняется чрезвычайной младенческой смертностью. Еще в 1991 г. она составляла 17%, а в 1993 выросла до 20%. За последние 10 лет абсолютное число рождений уменьшилось почти в два раза с 2,5 до 1,26 млн. в год.

В последнее время получили известность работы академика В.П. Скулачева (2000) о механизмах пагубного влияния срыва динамического стереотипа высшей нервной деятельности. По аналогии с хорошо известным явлением запрограммированной смерти клетки – апоптозом, Скулачев выделяет запрограммированную смерть организма – фенотоз и изучает роль в этом феномене сводных радикалов.

Как отмечает Величковский (2003), и тот и другой патологический процесс может быть вызван одними и теми же причинами. Главная из этих причин заключается в том, что человек начинает испытывать ощущение незащитности перед жизненными обстоятельствами (бедностью, безработицей, криминалом, болезнями) и осознает, что уже не является хозяином своей судьбы. Другая значимая причина обусловлена утратой духовной и материальной поддержки со стороны окружающих. Человек чувствует, что он никому не нужен и как «живой труп» уходит из опостылевшей ему жизни.

Чтобы выжить, русским необходимо возрождение русского самосознания, но всякие попытки к этому пересекаются властями. Во времена социализма провозглашалась идеология пролетарского интернационализма и создания нового советского этноса в многонациональной стране. Сейчас всякое возрождение расценивается как проявление «русского фашизма», антисемитизма и антиисламизма.

За 50 лет до великого физиолога и за 150 лет до медика-академика всю глубинную житейскую сущность этого явления вскрыл талантливый русский писатель Глеб Иванович Успенский, изучивший последствия развития капиталистических отношений в деревне («Разорение», 1869; «Власть земли», 1883 и «Ведь вот все вытерпел народ – и татарщину и неметщину, а стал его жид донимать рублем – не вытерпел! Ну как что-нибудь случится непредвиденное? Почему знать?» – писал Успенский. И случилась революция, русский бунт.

Чтобы показать «самые характерные черты ненавидимых нами европейских порядков... Чтобы яснее было видно, что мы считаем злом и что добром, приведем следующие два примера». Одно из них описывается как радостное событие, другое как преступление и оба они опубликованы «в тот же самый день и в том же номере газеты», – пишет Успенский.

Начнем с радостного. Папа Лев XIII взял для поддержания репутации банка акций на 50 тысяч франков. «Подержав их у себя некоторое время, святой отец почувал, что дела банка никудашны и, улучив удобную минуту, когда акции банка, купленные за 400 фр., достигли цены 2400 фр., продал их и таким образом ни за что ни про что положил себе в стол 250 тысяч франков чистого барыша».

Второе – из раздела преступлений. «Недалеко от Кенигсберга, в одной прусской деревне, крестьянка зарезала своих пятерых детей, и сама хотела утопиться, но так как близ той деревни, где они жили, речка была маленькая, то она имела мужество

перенести свое горе и отчаяние до Кенигсберга, на расстоянии 50-ти верст, и там бросилась в глубокую реку. Ее вытащили, а когда привели в чувство и стали расспрашивать о причине ее жестокого поступка с детьми, ее отчаяния, то она сказала в свое оправдание, (!) что она выбилась из сил на работе. Муж ее, изувеченный в последнюю славную франко-прусскую войну, не мог работать. Вся тяжесть труда лежала на ней, и вот она, измучившись, выбившись из сил (буквально!), решила выйти из жизненных тисков таким решительным и ужасным образом».

«Раз человеческое общество дожило до возможности иметь в своей среде такие крайности, как существование деревенской бабы, выбившийся из сил от работы для насущного хлеба, и человека, который «заработал» в одно мгновение, не шевельнув пальцем, 250 тыс. фр., – ...то нетрудно видеть, что общество это таит в глубине своей смертельную язву огромной неправды – ложь, обман, то есть не трудно видеть ту правду, которая видна из-за этой лжи человеческих отношений».

Пример этой отчаявшейся крестьянки напоминает образ сегодняшней России. России перестроечного периода, длящегося уже второй десяток лет, когда стоящая у власти оголтелая криминальная олигархия успевает наживаться как папа Лев XIII, а страна держится на выбивающихся из сил женщинах, бывших колхозницах, работницах обанкротившихся заводов, учительницах, получающих нищенскую зарплату, женах офицеров, отправившихся служить умирающему отечеству, медсестрах и врачах скорой помощи, продолжающих голодовку в день женского праздника 8 марта (г. Тагил, 1997 г).

Одним из обвинительных аргументов начинающейся перестройки была ходячая информация о том, что в США лишь 4% сельского населения кормят свою страну, а у нас более 50% колхозников не могут накормить народ и все вложения в сельское хозяйство уходят как в песок или в черную дыру.

Экологическая неизбежность этих различий не всем очевидна, особенно людям, считавшим географию и биологию в школе самыми последними дисциплинами. Тривиальная книга А.П. Паршева [«Почему Россия не Америка»](#), (Москва, 2000 г.) явилась для многих полным откровением, как будто до нее они не знали, что граница США с Канадой проходит на широте г. Одессы и что теплое течение Гольфстрим омывает берега Европы, а изотермы спускаются от Финляндии к Азовскому морю.

Зато паразитическая социология адептов перестройки была очевидна: достаточно иметь 4% рабов, чтобы всем остальным веселиться, прожигая жизнь. Не случайно сейчас в России соотношение производителей и нахлебников достигло пропорции 1:28, причем в число первых относятся учителя, медики, техническая интеллигенция и прочие работники, обслуживающие трудящийся люд. При Сталине это соотношение равнялось 1:2, при Хрущеве 1:4, при Брежневе 1:8, при Горбачеве 1:12. Разумному человеку не следует объяснять, что такое общество нежизнеспособно, даже в царской России был «один с сошкой и семеро с ложкой». В природе все паразиты заботятся о своем хозяине, как будто «соображая», что если он погибнет, то и их ожидает конец. Лишь раковая опухоль не думает о своем будущем, напоминая стратегию «новых русских».

Навязать народу чуждую ему культуру могли только инородцы, маскирующиеся под своих, либо манкурты, не помнящие родства, не знающие своего народа, не признающие его идеалов, не чувствующие его духа, не читавшие и не почитающие его духовных отцов и классиков, продавшие свою совесть за западные серебряники. Иронически осмеивая наивного и праведного мальчика, сами они все являются «павликами Морозовыми», предавшими своих отцов и дедов.

Привить народу чужую культуру можно только путем геноцида нескольких поколений, помнящих свою историю людей, не потерявших еще любви к своей Родине, ее природе, ее традициям, ее национальному духу, ее религии и нравственности. Глеб Успенский почувствовал начало этого геноцида еще в середине XIX века и отправился в русскую сельскую глубинку Самарской и Новгородской губерний, чтобы понять и отразить в своем творчестве жизнь русского мужика. Задолго до А.И. Солженицына он увидел, как его обманывают и спаивают, как отрывают от земли, во власти которой находилась вся его жизнь. Сейчас стало модным обвинять его в пьянстве и безделии. Господа, почитайте Успенского! Ведь у русского мужика было 240 постных дней в году, когда не то чтобы пить, есть мясо, но даже спать с бабой было запрещено его Богом и землей, во власти которой он находился. Глеб Успенский приводит народный календарь постов и мясоедов, который рассчитан на то, чтобы «сохранить женщину для возможно большего количества рабочих дней – желая, чтобы «баба» в трудную рабочую пору «страды» была здорова, не лежала в родах и не была брюхата – несомненно».

Интересен в этом отношении один пример, который Успенский услышал от возмущенных крестьян, когда жена приходского священника родила в крещение. «Оказалось, что на словах-то он хоть и апостол, а на деле-то кобель пестрый». Предоставим слово самому автору:

— Да что ж тут такого? Как же не родить? Что за беда?

— А вот какая беда: ежели на крещенье кончился девятый месяц, так со-чти-ка-сь на пальцах, когда первый-то был? Считай-ка назад девять-то месяцев. Ан и окажется апрель! А в апреле-то что? – Пост великий!.. Ну где ж тут совесть?.. Да таких делов даже и мужик пьяный себе не позволит.

Мясоеды и посты, – по мнению Успенского, – подходят к условиям земледельческого труда и как будто помогают тому, чтобы человек не вредил труду.

«Когда нам говорят: «русский народ... как один человек от Перми до Тавриды... сплошная однородная масса, один дух, один нрав, один характер, по одному мановению и т.д., мы верим этому потому что видим это; но когда захотим объяснить себе причины этой однородности и сплоченности, то первое, что бросается в глаза само собою, это – однородность условий жизни, основанных на однородности труда. От Перми до Тавриды, у стен Кремля, у стен Китая – везде одна и та же соха Марья Андреевна, одни и те же ожидания весны, лета, зимы и осени, одна и та же зависимость от природы», – пишет Успенский («Власть земли»).

Идея единения человечества для решения общих проблем, для достижения общих целей издревле существовала в разных культурах и находила отражение в своеобразных формах. Однако лишь в русской философии космизма она приобрела глубокий смысл и в русской науке, благодаря В.И. Вернадскому, реализовалась в адаптивную потребность или осознанную необходимость. Глубинная причина этого в особенностях русского национального характера, в его духе общинности, который выработывался в суровых условиях жизни на не очень щедрой земле, в суровом климате при «рискованном», как сейчас говорят, земледелии, при бесконечной зиме и необходимости совместного строительства жилья из тяжелой древесины, не поддающейся единоличной обработке и трелевке.

В этих условиях отдельная личность просто не могла бы выжить и находилась бы в постоянной борьбе, не оставляющей места и времени для осознания себя человеком, а не животным, для которого каждый день это победа над смертью. В этих условиях

и родилось мировоззрение Платона Каратаева – типичного русского мужика, мастерски изображенного Львом Толстым в «Войне и мире»: «Жизнь Каратаева, как он сам смотрел на нее, не имела смысла, как отдельная жизнь. Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал. Привязанностей, дружбы, любви, как понимал их Пьер, Каратаев не имел никаких, но он любил и любовью жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком».

«Мать-природа, воспитывающая миллионы нашего народа, вырабатывает миллионы таких типов, с одними и теми же духовными свойствами», – пишет другой русский художник. Эти духовные свойства, «которые мы ежеминутно встречаем в нашем народе и которые прямо вошли в его душу от реки, от травы, от земли, леса, солнца», как прозорливо отмечает Успенский, и составляют психическую сущность русского человека, сущность, которая была адаптивна при «Власти земли», при земледельческой культуре, и становится гибельной для него в условиях индустриального общества. Обладатель этих качеств становится изгоем в новой культуре, аутсайдером в круговороте жизни и всеобщей борьбы без правил.

Бисмарку принадлежат прозорливые слова: «Если упала корона – это проблема короля, если сгорел театр – это проблема города, если разорился крестьянин – это проблема государства».

Только крестьянин, заставляя работать солнечный луч, является продуцентом в экологической пирамиде нашего вида. Все остальные жители страны – консументы первого или второго порядка, иначе говоря, потребители, паразиты и хищники.

Только крестьянин до последнего времени поддерживал численность российской популяции, а его сыновья составляли основу армии и охраняли границы государства. Урбанизация населения приводит к депопуляции: в городах люди не размножаются.

Только крестьянин сохранял в чистоте генофонд нации и популяционную структуру населения страны. В городах царит «вавилонское столпотворение».

Только крестьянин был создателем и хранителем национальной, народной культуры с ее верой, любовью, идеологией, моралью, нравственностью и эстетической девственной частотой. Все выдающиеся русские писатели, поэты, художники и композиторы вышли из сельских поместий, у каждого из них была своя Арина Родионовна. В городах человек, оторвавшись от сельской общины, от ее всевидящего надзора и моральной поддержки, пьет, ворует, развратничает и продает свою душу, совесть, тело, энергию и труд.

«Я думаю, что мало ошибусь, если скажу, что двухсотлетняя татарщина и трехсотлетнее крепостничество могли быть перенесены народом только благодаря тому, что и в татарщине и в крепостничестве он мог сохранить неприкосновенным свой земледельческий тип, цельность своего земледельческого быта и, главное, земледельческого мирозерцания», – пишет Успенский.

Многие городские жители, недавние выходцы из деревень, еще продолжают держаться за землю, обрабатывая свои сотки в коллективных садах и на дачных участках. Однако стоимость проезда до них, постоянно повышаясь, делает некупаемыми их затраты и все больше садов, как и вымирающих деревень замещаются коттеджами «новых русских». Эти «новые» живут в своих поместьях за высокими заборами только летом, землю не обрабатывают и детей не разводят, что еще больше способствует окончательному вымиранию деревни. И опять актуален Успенский: «И община наша только потому устояла и только до тех пор, прибавим мы устоит, куда членов

ее соединяет однородность земледельческого труда, однородность надежд, планов, волнений, забот, однородность семейных и общественных обязанностей. Но тот же самый человек, который без зависти и злобы переносит богатство, понятное ему и объяснимое с точки зрения условий собственной жизни и мирозерцания, ожесточится и со злобою будет взирать на такое богатство своего соседа, которое он, во-первых, не может понять и которое, во-вторых, вырастает вопреки всему его мирозерцанию, без труда, без дарования, без счастья, без ума».

Вот и в наше время простой трудяга и пенсионер с ненавистью смотрит на эти коттеджи, которые как красивые мухоморы неожиданно выросли среди ветхих и посеревших от времени крестьянских изб или садовых домиков, напоминающих скворечники. Конечно, им трудно понять, где можно добыть столько денег при нынешней цене на кирпич, чтобы соорудить такие поместья. Ведь в недалеком прошлом целый колхоз или совхоз не могли построить себе ни клуб, ни школу, ни больницу, ни сельсовет, ни детский сад такого масштаба, хотя неустанно трудились всей общиной изо дня в день, из года в год. Борзописцы, смехачи и прочая аналекта изображают это непонимание как черную зависть лентяя и нерадивого выпивохи, который радуется тому, что у соседа сгорел дом или подохла корова. Одним словом, судят мужика по себе.

Свыше 19 тыс. деревень по России за последнее время полностью обезлюдели, в них нет ни школ, ни больниц, ни магазинов, ни почт, ни электричества. Колхозы и совхозы продолжают гибнуть. Ежегодно прекращает существование 900-1000 хозяйств, в каждом из которых в среднем по 300-400 работников. Что касается пресловутых «фермеров», то они дают у нас лишь чуть больше одного процента всей продукции. Да и какое фермерство без господдержки, при нуклеарной семье в современной России. В итоге сельское хозяйство в России утратило свое товарное предназначение. По сравнению с «нерыночным» 1985 годом, в «рыночном» 92-м товарность зернового производства снизилась в России с 40 до 24 процентов, а картофеля с 22 до 8 процентов. Товарность молока упала на 26 процентов. Сельхозпроизводство отброшено на 20-30 лет назад. В 1997 году в Российской Федерации зерновыми было засеяно 56 млн. га и 3,4 млн. га картофелем, тогда как 40 лет назад, в тяжелые послевоенные годы, в РСФСР зерновыми засеивалось 76 млн. га, а картофелем 6,4 млн. га. Продовольственная безопасность России исчезла. Страна полностью зависит от западных сельхозпроизводителей. Поэтому и правительство ведет беззубую, зависимую политику. Вспомним, как в первый же год Отечественной Войны все городские газоны были засажены картошкой.

Итак, в России наступила «фаза обскурации», по Л.Н. Гумилеву. Пассионарный надлом начался, возможно, после того, как русские мужики прошли всю Сибирь, дошли до Тихого океана, переплыли в Аляску и на Алеутские острова, обосновались в Калифорнии до Сан-Франциско. Всюду русские устанавливали миролюбивый контакт с местными популяциями, они не несут «ответственность перед историей», как ангосаксы за уничтожение индейцев или других народов, с которыми им приходилось контактировать. Возможно, акматическая фаза достигла красной черты когда, разбив Осман-пашу, отряды генералов Скобелева и Радецкого перешли Балканы, взяли Филиппополь и Адрианополь и приблизились к Константинополю, после чего был заключен Сан-Стефанский мирный договор, не устроивший Европу.

Скорей всего надлом начался в 1861 году после отмены крепостного права, когда народ был обманут царем и все его надежды рухнули. Поземельно-передельная община дробила наделы на мелкие полосы с принудительным трехпольным севооборотом, а рост крестьянского населения приводил к все большему уменьшению наделов «на душу» и экономическое положение крестьян непрерывно ухудшалось. И нача-

лись революции и войны, войны и революции. Какой народ выдержит такое уничтожение его кормильцев – крестьян, и его пассионариев – добровольных защитников на протяжении двух веков, начиная с Наполеона и до Ельцина?

Крымская война, Японская война, Первая империалистическая, Гражданская и война с Антантой, Польская война, Финская война, Великая Отечественная, Холодная война и наконец сейчас – Третья мировая. А в промежутках между войнами – крестьянские бунты и революции, раскулачивание, всеобщая коллективизация и вспять – всероссийское уничтожение колхозов и совхозов.

В России народ – это крестьянин, землепашец. Культура России – это крестьянская культура. Нет крестьянина, нет и России. Традиционный русский вопрос: «Вы откуда сами-то будете?» – не понятен современному гражданину. Связь с землей прервана. Человек до определенного возраста превратился лишь в носителя рабсилы. И работает он не на себя, а на хозяина.

Произошла чудовищная реверсия истории. Она как будто решила оправдать мнение тех марксистов, которые утверждали, что в России невозможна революция, так как нет зрелого пролетариата. Россия вернулась на 100 лет назад, но хозяевами собственности стали не Третьяковы, Морозовы и Мамонтовы, а абрамовичи, дерипаски, кохи, миллеры и чубайсы.

Еще Жан-Жак Руссо писал в «Рассуждениях о происхождении неравенства» (1755), что «в основании гражданского общества – непрерывная война, хищничество богачей, разбой бедняков». Вернувшиеся с ружьями с Первой мировой, крестьяне в 1917-20 гг., одержали первую в истории России победу в этой непрерывной войне богачей и бедняков. В конце XX века бедняки вновь потерпели поражение, а богачи торжествуют победу.

Чем закончится эта пиррова для народов России победа? Найдутся ли у русского народа силы, способные одержать реванш? Ясно лишь одно – эта война порождена неравенством людей и пока есть неравенство, она будет продолжаться.

Культура является главной адаптацией человека. Вся история человечества – это борьба культур за выживание. Культура является не индивидуальной, а популяционной адаптацией. Популяция создает культуру, сохраняет ее и передает из поколения в поколение с помощью коллективного обучения и наличия второй сигнальной системы у человека (речь и язык).

Локальная борьба популяций за территорию и ее природные богатства, за жизненное пространство и средства существования на грани двух тысячелетий переросла в глобальную войну за обладание всем земным шаром, всей биосферой. Эта война именуется глобализмом. Она стала возможна благодаря возрастанию скорости общения между популяциями и расширению его диапазона, в связи с информационной революцией. Диапазон охватывает все пространство Земли, включая доступный Космос и доходит до сознания и интимного подсознания всех жителей планеты.

«Классическая эпоха дала великих просветителей, современная рождает великих манипуляторов и комбинаторов», – пишет А.С. Панарин («Искушение глобализмом». М.: РНФ, 2000). Манипулировать легче зомбированными и непросвещенными; вот почему в эпоху глобализма сложился гигантский механизм, распоряжающийся всем, что касается информации. «Он обладает практически неограниченной властью над умами и чувствами миллиардов людей. Он фактически вышел из-под контроля тех, кто формально считается его хозяевами. Последние превратились в прислужников

этого обезличенного божества человечества», – считает А. Зиновьев. Впрочем, выдающийся философ и писатель здесь не совсем точен. Механизм информационной обработки мозгов по законам синархии продолжает работать на потребу его создателей. Вспомним пресловутый План А. Даллеса, созданный в конце 40-х годов прошлого века, в самом начале холодной войны против СССР: «Мы будем... вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением». Или высказывание президента США Р. Никсона о том, что гораздо выгоднее вложить доллар в пропаганду, чем 10 долларов в создание новых видов вооружения.

Хотя английский язык является родным для 8% жителей планеты, на нем выходит львиная доля книг, журналов и газет. Он служит средством международного общения в большинстве сфер от мировой дипломатии, научных конгрессов до морского и воздушного сообщения и т.д. Более 80% материалов в Интернете созданы на английском языке. Электронная почта и всемирная паутина позволяют ОПТА доминировать в глобальном перемещении информации, капиталов и распространении массовой культуры.

США построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях, массовом самодовольствии, массовой дезинформации и пропаганде американского образа жизни. Эта потребительская культура позволяет им производить 40% мирового валового продукта и потреблять 50% мировых природных ресурсов. Спутники переносят американские телевизионные программы на все широты. В 22 наиболее развитых странах 85% наиболее посещаемых фильмов являются американскими. Мировая элита воспитывается в американских университетах, где учатся более 450 тысяч иностранных студентов, многие из которых займут влиятельные позиции в своих политических системах, облегчая возможности для распространения американского влияния (Уткин А.И. «Мировой порядок XXI века». М.: Алгоритм, 2001).

Сегодня США не только стержень мировой экономики, но и всей финансовой системы мира (доллар – мировая резервная валюта). Американским гражданам и корпорациям принадлежат 55% всех выпущенных в мире акций. Поэтому вопрос устойчивости мировой экономики сводится к устойчивости финансовой системы США, а ее кризис станет мировым кризисом (Валянский С.И., Калюжный Д.В. «Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир?» М.: Алгоритм, 2002).

Американский империализм покоится на природных ресурсах всего мира, особенно России с ее природными богатствами. Успех России ставил под вопрос существование американского «спекулятивного пузыря», держащегося на эмиссии «бумажек» и импорте капитала. Вся американская экономика сверхинвестирована и перекредитована в ожидании больших прибылей, а страна продолжает жить за счет всего мира и будущих поколений. Ее главная неафишируемая, но вполне реальная цель – ограбление всей планеты. Как пишет А. Зиновьев (2003 г.): «Западная цивилизация сложилась фактически как «надстройка» над прочим человечеством, эксплуатирующая последнее как зону (среду) своего существования. Возникновение и успехи коммунистического мира в двадцатом веке стали угрозой ее существованию. Естественно, Запад с первых же дней жизни реального коммунизма начал непримиримую борьбу с этой угрозой. Эта борьба в двадцатом веке стала стержнем эволюции человечества и остается им на все обозримое будущее».

И вот, в конце двадцатого века американцам представилась возможность, которую они не могли упустить. Русские сами развивали свою социалистическую империю, вместе с ее сателлитами и сподвижниками в Восточном полушарии. Мир стал унипо-

лярным, Россия была приватизирована Западом. Механизм этой приватизации очевиден.

«Если же вы хотите узнать историю провалов приватизации, то вам не надо лезть в старые учебники, а достаточно изучить Россию, начиная с 1991 года, – пишет известный американский экономист Майкл Хадсон (газ. «Завтра» № 52, 2005 г.). В этот год вашингтонские плановики получили возможность манипулировать всеми российскими ресурсами. Посмотрите, что они натворили.

Агитируя против «крепостной зависимости» русского народа от социалистического планирования, «Chicago Boys» запихали Россию назад в крепостное право. Там немедленно образовался класс, который существует от бенефитов «свободного рынка» финансового мыльного пузыря и этот класс немедленно вошел в тесную связь с правительством и занял там решающие позиции. Союз банков и правительства немедленно поверг страну в катастрофический кризис. Этот кризис правительству России придется теперь постоянно поддерживать, чтобы не позволить мыльному финансовому рынку рухнуть.

Как поддерживать? Тем же способом постепенного уничтожения фондов социального обеспечения своего народа, его изъятия и перевода этих денег в финансовую игру рынка во благо банковских прибылей. При этом хорошо оплачиваемые пропагандисты будут звать народ к следованию курсом демократии. Если действительно когда-либо существовало соглашение Фауста с Дьяволом, это-то самое и есть».

Глобализм разрушает популяционную структуру нашего вида и сложившуюся на ее основе социальную систему государственных конгломератов людей. Национальные элиты попадают в промежуточное положение между собственным народом и глобальными центрами власти. Они все меньше реагируют на нужды и чаяния своих популяций и все больше подчиняются решениям нового интернационала.³ Западные глобалисты и их компрадорская агентура на местах заботятся лишь о том, чтобы все оставшиеся ресурсы всего мира стали достоянием избранного золотого миллиарда. Этому способствует специально созданная идеология «открытого общества», всеобщего рынка, свободной конкуренции и «прав человека».

Глобализация ведет к обеднению культурного разнообразия, поглощению одних культур другими (вестернизация), унификации культур, потере национальной самобытности, к созданию примитивной вненациональной (космополитической) культуры – масскультура, с одной стороны, и элитарной культуры мировой богемы, с другой.

Интеграция, глобализация и мировой порядок приведут к нарушению социобиологической основы жизни на нашей планете. Наступит этнографическая, генетическая, семантическая, психическая и культурная энтропия, т.е. нивелирование всех различий и отсутствие материала для отбора. Энтропия – это степень омертвелости системы (Новоженков, 2001).

Ни одна сторона мира не может существовать за счет инвестиций чужеродной культуры. Как выразился выдающийся русский философ и социобиолог Н.Я. Данилевский: «подвой не дает плодов». Он лишь извлекает с помощью своих корней из почвы питательные вещества для привоя, его роста и процветания. При-

³ Глобализм – это оборотная сторона интернационализма и одна из политических форм сионизма. [Прим. ред.]

витая культура приспосабливается к новым условиям за счет устойчивости подвоя и производит свои цветы, семена и плоды, чуждые для коренной популяции.

Л.Н. Гумилев, хотя и не биолог по образованию, как Н.Я. Данилевский, но он правильно понял, к чему приводит химеризм культур. «Часто бывает так, что этносы «прорастают» друг через друга. Внутри одного суперэтноса это не вызывает трагических последствий, но на суперэтническом уровне такие метастазы создают химерные композиции, ведущие к гибели», – пишет он (Гумилев, 1978-79 гг.). К сожалению, в рассуждениях выдающегося этнографа есть две существенные социобиологические ошибки, на которых следует заострить внимание в силу их важности.

«При симбиозе на суперэтническом уровне оба компонента питаются дарами природы и сосуществуют, что не исключает эпизодических конфликтов. Но если в эту систему вторгается новая чужая этническая целостность, то она, не находя для себя экологической ниши, вынуждена жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей. Это не просто соседство и не симбиоз, а химера, т.е. сочетание в одной целостности двух разных несовместимых систем», – пишет Гумилев (там же).

И тут требуется поправка к этому и последующим рассуждениям этнографа. В биологии симбиоз наблюдается между разными видами. Например, грибы и водоросли, обитая совместно, образуют растение – сфинкс – лишайники. Термиты не могут существовать без жгутиконосцев, переваривающих в их кишечнике древесину. В клубеньках на корешках бобовых живут бактерии, которые получают от растения питательные вещества, а сами связывают азот воздуха и синтезируют соединения, усваиваемые растением. Таких примеров симбиоза или мутуализма много в живой природе, но эти биологические ассоциации формируются в биогеоценозах между разными видами, часто очень далекими филогенетически друг от друга. Что же касается двух близких видов, то они не могут существовать в одной экологической нише. Это – экологическое правило, установленное русским ученым Г.Ф. Гаузе в экспериментах в 1931— 1935 гг. Иначе оно называется принципом конкурентного исключения и утверждает, что два вида не могут устойчиво существовать в ограниченном пространстве. Между видами существует межвидовая борьба. Еще в более острой форме, как утверждал Ч. Дарвин, происходит внутривидовая борьба. У человека она происходит в форме межпопуляционного отбора.

Дело в том, что культура человека – это не только его главная адаптация, но и его экологическая ниша. У каждой популяции своя культура, а, следовательно, своя экологическая ниша, к которой приспособлена та или иная популяция или народ, этнос (по Гумилеву). Никакого симбиоза между популяциями человека быть не может: при их соединении либо образуется новая культура, как это было в СССР при существовании многонациональной социалистической культуры, либо наблюдается напряженное соседство, либо борьба культур с уничтожением одной из них. Химеры ведут к гибели. Л. Гумилев приводит много примеров химеризации культур и последствий этого явления.

Не следует при этом путать химеризацию культур с гибридизацией и ассимиляцией народов. Все народы Земли могут скрещиваться и давать плодовитое потомство, так как относятся к одному биологическому виду, но при этом гибридная популяция воспринимает и пользуется наиболее адаптивной культурой с ее языком, хотя некоторые элементы второй культуры и языка могут интегрироваться в структуру первой. Примером этого являются все народы и государства Северной и Южной Америк. Не случайно их называют латиноамериканскими странами, либо англоязычными. Все коренные народы вместе с их культурами вымерли или доживают свои последние дни в изолятах, неосвоенных территориях или музеех.

Л.Н. Гумилев верно считал, что культура любой популяции определяется ее кормящим ландшафтом, а коренное население страны является составной частью этого ландшафта. «Поэтому для создания единого этноса на всей планете нужно уничтожить зональность, циклонические движения атмосферы, разницу между лесом и степью и уж, конечно, горы и долины. Но, к счастью, это невозможно», – писал он в ряде своих работ (Цит. по Гумилев, Депопиров. рукоп. 1978-79 гг. Люберцы, Москва).

Да, это было невозможно при культуре присвоения (охота и собирательство), при культуре созидания (скотоводство и земледелие) и даже в наше переходное время. Но человечество все больше перебирается из сельской местности в города, переходит к питанию искусственной пищей, уничтожает природу и теряет с ней органическую связь. Приближается время, когда человек, уничтожив природную красоту, создаст новую культуру и приспособится к ней. Уже сейчас люди могут месяцами и годами жить в Антарктиде, в Арктике, в Космосе, т.е. в условиях созданной ими культуры. Если тенденции перенаселения планеты, замены биосферы техносферой или ноосферой, как мечтал В.И. Вернадский, сохранятся, то может появиться новый вид человечества, не разделенного на популяции с единой мировой культурой. Для этого необходима полная урбанизация человечества, кризис национальных доктрин выживания⁴, исчерпание геологических запасов энергии и переход на другие космические способы ее добывания, формирование единого информационного пространства с единым языком, генетическая и социальная энтропия, исчезновение национальных структур и другие условия (Новоженков, 2001).

Однако мы живем во времена межпопуляционного соперничества, которое продолжается с периода происхождения человека. Вся история человечества представляет собой борьбу за существование разных культур и популяций, создавших их. Эта борьба принимает разные формы, давно апробированные природой. В жесткой форме – это война на уничтожение, геноцид, убийство мужчин и захват женщин, рабство и угнетение. В конвенциональной форме – это конкуренция и соперничество культур, популяций, народов, социальных страт. В мягкой форме – это взаимопомощь и сотрудничество в общей борьбе за выживание, о чем мечтал П.А. Кропоткин, и что наблюдается в природе в виде симбиоза, мутуализма, протокооперации, комменсализма и других положительных ассоциаций.

В последнее время, в связи с перенаселением планеты человеком и исчерпанием ресурсов биосферы прошлой (нефть, газ, уголь, минеральные ресурсы и т.д.) и настоящей (вода, почва, лес, кислород и т.д.) усиливаются жесткие методы межпопуляционной борьбы. Хантингтон назвал это социобиологическое явление борьбой цивилизаций (Huntington, 1993). Есть и другие названия, но сущность от этого не меняется. Американские геополитики, оправдывая мировую экспансию своей культуры, изобрели термин «глобализация», но достаточно разумные люди поняли, что это значит, а некоторые народы уже испытали эту систему «мирового порядка» на своей судьбе. После поражения в холодной войне в их число попали все народы бывшего СССР. Мы в России остро переживаем последствия этого поражения в настоящее время.

Из всех диаспор, существующих в разных странах, русская диаспора является одной из самых пассивных. Она никак не лоббирует ни свои собственные интересы, ни ин-

⁴ Сейчас в России среди русского народа идет активный процесс формирования национальной доктрины выживания. На пути этому процессу стоит госаппарат РФ. **[Прим. ред.]**

тересы своей этнической родины. Пассивность русской диаспоры в США давно уже привлекла к себе внимание психологов и социологов (Римашевская, 2002). Пассивность и безразличие к собственной судьбе, к тяжелому экономическому положению, к вымиранию русского населения, особенно в сельской местности, наблюдается и в самой России. Если так будет продолжаться и дальше, то русские и в своей стране превратятся в диаспору.⁵

Это явление можно понять с точки зрения этнопсихологии и менталитета (да простится мне этот неологизм) русского народа.

В современной социологии различают два главных способа социальной адаптации. Один из них сформулирован Максом Вебером в теории социального действия («Протестантская этика и дух капитализма»). Главной идеей веберовской социальной философии является панацея экономической рациональности, опирающейся на индивидуальную энергию и волю, дисциплинированность, ответственность, законопослушность и трудолюбие. Реализация этой адаптивной стратегии нашла свое последовательное выражение в капиталистическом обществе с его рациональной религией (протестантизм), рациональным правом и управлением (бюрократия), рациональным денежным обращением (банковская финансовая система), частной инициативой (приватизация).

Этот тип социализации породил общества, которые К. Поппер назвал открытыми. Эти общества создали западную культуру, взяли в свои руки управление мировой экономикой и политикой («Золотой миллиард»), поделили рынки сбыта, природные ресурсы Земли и проводят политику глобализации или наведения «мирового порядка».

В основе противоположной тенденции лежит философия Эмиля Дюркгейма – французского социолога и философа, который считает, что поведение индивида в обществе определяется не индивидуальными причинами и усилиями, а совокупностью социальных факторов и коллективным сознанием. Согласно Дюркгейму, у человека под действием древнего инстинкта защиты рода и племени выработались традиции солидарности, альтруизма, общинности и патриотизма. Общества с такой системой адаптивной социальности формируют цивилизации Востока и Юга (китайцы, индусы, арабы, турки, восточные славяне, русские и другие народы и популяции). Такие общества считаются закрытыми, нелиберальными и склонными к тоталитаризму или охлократии.

На протяжении нескольких столетий с начала промышленной революции в мире довлела западная культура, демонизируя свое право на экономическое, военное, социальное, духовное и моральное превосходство. Эта демонизация привела к изменению веками сложившейся популяционной структуры мировой ойкумены и многочисленным потерям ее разнообразия.

В статье «Последние из могикан», опубликованной в журнале «Урал» № 10—11 в 1994 г., я пытался обосновать причины вымирания различных популяций человека. Так как эта статья, как и многие другие мои работы, «похоронена по первому разряду», как выразился Н.В. Тимофеев-Ресовский, то позволю себе привести кое-какие

⁵ Здесь автор противоречит сам себе. Если русские не способны создавать диаспоры за границей, что на наш взгляд абсолютно верно, то вряд ли им удастся жить в диаспоре в своей родной стране. Или русские люди станут хозяевами в России, или они вымрут и / или растворятся в других народах. Другого не дано. **[Прим. ред.]**

выдержки из этой публикации. Прежде всего в ней приводятся сообщения Ч. Дарвина о быстром вымирании тасманийцев. В XVI веке на острове было приблизительно 7—20 тыс. человек. К 1834 году их осталось 111 человек, а по данным на 20 декабря 1847 года из них оставалось всего 14 мужчин, 22 женщины и 10 детей. В 1864 в живых сохранился один мужчина и три старых женщины.

Целый народ исчез бесследно. Причина вымирания тасманийцев, равно как и других аборигенов, для Дарвина вполне однозначна: ее корень в попытках «цивилизовать» туземцев. Так считали многие исследователи-этнографы, на которых ссылается Дарвин, так считают и сами аборигены. Маори, например, приписывают свой упадок влиянию нового пищевого режима и платья с сопутствующими изменениями в образе жизни.

Население Сандвичевых островов (ныне они называются Гавайскими) – по данным переписи, которые приводит Дарвин – в промежуток между 1832 и 1872 гг. сократилось не менее чем на 68 процентов. Ученый рассказывает: «Один из моих корреспондентов, родившийся на этих островах, замечает, что туземцы в течение 50-ти лет подверглись гораздо большим изменениям в образе жизни, чем англичане в течение целого тысячелетия». (Дарвин Ч. «Происхождение человека и половой отбор». М.: Изд. Ю. Лепковского, 1908).

Таким образом, и Ч. Дарвин, и другие исследователи его времени уже отчетливо понимали, что благие попытки многих миссионеров «спасти» туземцев с помощью своей культуры, которую они насильно внедряли, приводили лишь к гибели «благодетельствованных» племен, так как подрывали их собственную культуру, разрушая тем самым тысячелетиями складывавшийся биогеоценоз. На долю коренного населения Гавайских островов приходится сейчас 0,1 процента всех жителей архипелага, а сам он превращен в курортный штат США, где туземцы работают в качестве живых манекенов.

Другой выдающийся естествоиспытатель и эволюционист, кто заинтересовался причиной сокращения численности некоторых популяций, – это Илья Ильич Мечников, которого, как и Дарвина, можно считать основоположником социобиологии. Мечников обратил внимание на сокращение численности калмыков в промежутке между двумя переписями 1862 и 1869 годов. Для выяснения причин этого явления им была изучена динамика возрастной и половой структуры населения, количество вдовцов, возраст вступления в брак, плодовитость, смертность, продолжительность полового и детородного периода женщин, детская смертность и другие параметры популяции калмыков. Специально он изучал случаи приобщения калмыков к другим не свойственным им занятиям (рыболовству, земледелию) и переселениям их в новые условия. В итоге ученый сделал вывод, что отклонение от свойственного монголам кочевого образа жизни вредно влияет на общее состояние населения. Всего лучше калмыцкое население сохраняется в таких местностях, где, пусть и при недостатке воды и хороших пастбищ, главным занятием жителей остается все-таки скотоводство.

Таким образом, результаты исследований Мечникова вполне подтверждают защищаемое здесь положение о том, что адаптивность популяций человека определяется их культурой. Если культура теряет адаптивность или не выдерживает напора со стороны культуры – завоевателей, колонизаторов или недалеких благодетелей, то популяционный гомеостазис нарушается и начинают действовать факторы, сокращающие численность нативных популяций.

Факторы, снижающие численность популяции, могут быть в разных случаях различными, но все они составляют основу межпопуляционного отбора – главной формы

естественного отбора у человека. Механизм межпопуляционного отбора может варьировать в разные отрезки истории, однако результат его всегда один и тот же: одни популяции сходят со сцены эволюционного соперничества, а их место занимают другие.

Как было выяснено И.И. Мечниковым у калмыков, или соавтором Дарвина по идее естественного отбора Альфредом Уоллесом, изучавшим даяков на Малайском архипелаге, а также другими исследователями у некоторых других народов, основным механизмом сокращения численности явилось падение плодовитости женщин. Дело в том, что в условиях коренных изменений сложившейся системы жизни мужчины, как правило, лишаются своих специфических профессиональных занятий и своего соответствующего статус-секса. У многих аборигенных народов мужское достоинство определялось способностью добывать пищу, например, с помощью традиционной для племени охоты и рыбной ловли. Достижения в сфере снабжения семьи, рода, племени соответствующей энергией для выживания обеспечивали мужчинам высокий социальный статус и эпигамный успех у особей женского пола, а это в свою очередь увеличивало их репродуктивный вклад (то есть они имели большее количество жен и детей). Проникновение в обиход племени чужеродной культуры влекло за собой переоценку престижности и нарушение прежней системы полового отбора. Сложившаяся система эпигамного соперничества, которая способствовала поддержанию адаптивности аборигенной культуры, рушилась. Мужчины из пришлых популяций получали большее преимущество перед мужчинами родного племени, которые не могли приспособиться к новой культуре. В итоге разрушался генофонд нативной популяции, ее социальная структура, духовно-психологическая интегрированность и экологическая адаптивность.

В этих катастрофических условиях женщины пытаются спасти эколого-экономическое положение семьи и, стало быть, популяции, собственными силами. Забота по сохранению и содержанию семьи всегда была возложена на женщину, и никакое изменение условий существования не освобождает ее от этой заботы. И когда на нее ложится основная тяжесть труда по добыванию средств существования, жизнь ее становится невыносимо тяжелой и напряженной, отсюда она, естественно, устраняется от своей главной биологической функции – перестает воспроизводить потомство. Такое положение наблюдалось не только у калмыков во времена И.И. Мечникова, или у даяков во времена А. Уоллеса (1823—1913), но и в настоящее время в России.

Что же касается мужчин, то, лишенные своих традиционных занятий, потерявшие свой статус-секс, уважение в семье и в обществе, они опускаются, теряют волю к жизни, начинают пить и накладывать на себя руки. Все это уже было у нас еще во времена советской власти, рьяно взявшей за приобщение народов севера – «заброшенных детей природы» к коммунистическому будущему. Ретивые, но безмозглые швондеры и нагульновы насильно переселяли аборигенов из родных мест в «укрупненные» поселки. Отбирали у несчастных родителей детей и, чтобы приобщать их к цивилизации и воспитывать в социалистическом духе, помещали в интернаты, где они практически лишались возможности говорить на родном языке и осваивать трудовые навыки своих предков. Новорожденных не регистрировали по тем именам, которые давались им родителями, – ссылаясь на то, что эти имена «не человеческие». Пограничники не выпускали эскимосов на промысел из соображений госбезопасности, власти штрафовали за то, что они кормят собак ценной рыбой (а другой на Севере просто нет!). В результате исчезли собачьи упряжки, аборигены попытались пересечь на «Бураны», но тут возникли новые неразрешимые проблемы, связанные с тем, что юкагиры и эвены и другие народы севера не производят ни

бензин, ни запчасти. До сих пор они вполне обходились собственной энергетикой, используя природные ресурсы.

К этой губительной государственной политике добавилось неприкрытое жульничество различных переселенцев с Большой земли, которые грабили и продолжают грабить как во все времена, во всех странах презираемое ими местное население, выменивая пушнину, мясо, рыбу на водку или спирт.

В результате культурные традиции народов Севера очень быстро исчезли. Перед ними, как и перед другими аборигенами встала альтернатива: либо ассимилироваться с пришлым населением, восприняв новую культуру, – либо вымирать, утратив свою. При этом, первый путь был практически закрыт: большинство переселенцев не держали аборигенов за «нормальных» людей и считали, что браки с ними понизили бы их социальный статус.

Выдающийся русский социолог, глава Американской социологической ассоциации Питирим Сорокин (1889— 1968) провел исследование причин суицидности. Главную причину нарастания самоубийств он видит в столкновении человека с чуждой ему культурой, к которой он не может приспособиться. Не случайно, суицидный показатель в современной России составляет 41,4 случая на 100 тыс. человек (Римашевская, 1999). А на Севере, где люди подвергаются постоянному стрессу от смены политики и культуры за последнее столетие, этот показатель самый высокий, он составляет 80—90 самоубийств на 100 тыс. населения.

Лично я знаю несколько случаев самоубийства, но особенно поразил меня один. После «перестройки» к нам в Уральский университет (г. Екатеринбург) переехал из Средней Азии с женой и детьми один еще довольно молодой русский профессор-ботаник, вполне нормальный и жизнерадостный. После года работы он повесился на кухне в студенческом общежитии, где проживал с семьей. В Средней Азии, откуда он перебрался, он был весьма уважаемым человеком, имел хорошую квартиру и все блага жизни. На Урале он потерял свой статус, растворился в массе других профессоров, привыкших к своему скромному положению. И с этим он смириться не мог. Таков трагический исход.

В психиатрии есть понятие итогового самоубийства, когда лицо, в основе своей нормальное, решает добровольно умереть исходя из рациональной оценки итога своей прежней жизни. Такое состояние наступает, когда человек оказывается в безнадежной ситуации, когда происходит изменение индивидуального профиля оценок, когда происходит резкое смещение ценностей в новой идеологической надстройке и нарушается гармония индивидуальных и общественных потребностей.

В период резкого антиэволюционного перехода от социализма к капитализму многие простые, честные и порядочные люди, воспитанные на общественных ценностях взаимопомощи и сотрудничества, стремления к советскому будущему, долга перед страной и народом, презренно именуемые демократами «совками», не смогли быстро изменить свои взгляды, воспринять новую философию – «человек человеку волк» и включиться в оголтелую охоту за деньгами, добывая их любыми средствами.

«Люди находятся сегодня в тисках постоянно усиливающегося эмоционального стресса, связанного резкой деформацией привычного, исторически сложившегося уклада жизни – пишет ак. Д. Львов (2004). – Меняются представления о ценностях, нравственных устоях общества, о мире и справедливости. Ученый, учитель, врач мгновенно переместились с первых на одну из последних ступеней в устоявшейся в сознании людей иерархии ценностей». Анализируя причины «эпидемии смертности»

Д. Львов ссылается на исследования доктора медицинских наук И.А. Гундарева («Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления». М.: УРС, 2001). Последний считает, что более 80 процентов всех причин общей смертности населения непосредственно связаны с двумя феноменами: во-первых, с социальной агрессией, во-вторых, с социальной апатией. Первый из них выражается в открытой враждебности и гневе по отношению к ближайшему окружению, нередко переплавляющихся в такие противоправные действия, как насилие, разбой, убийства. Второй – проявляется в потере смысла жизни, уверенности в завтрашнем дне, возможностей к нормальному существованию для себя и своих детей. Этот феномен оказывается теснейшим образом связанным с таким извращенным проявлением подсознания, как самоубийство. Таким образом, рост числа убийств и самоубийств становится достаточно четким индикатором социально-психологического нездоровья нации (Львов, 2004).

Простые люди могут судить о происходящем не только по ежедневным сводкам по радио и телевидению об убийствах, катастрофах, самоубийствах (вот недавно беременная женщина выбросилась из окна роддома), но и по количеству тех социальных убийц и некрофилов, которые заполнили теле и киноэкран кровавыми садомазохистскими «творениями» и продолжают, несмотря на протесты общественности, упорно транслировать и протаскивать их демонстрацию, заражая общество отрицательными эмоциями, агрессивностью и пренебрежением к человеку и его жизни.

Ежегодно в России бесследно исчезает 200 тыс. людей, о чем недавно сообщило телевидение.

«Негативная идеология съедает этнос, в котором она нашла приют, так же как бледная спирохета съедает организм человека и гибнет вместе с ним», – писал Л.Н. Гумилев (1978-79).

В 1927 г. вышла книга Питирима Сорокина «Социальная и культурная мобильность» (П. Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». М.: Политиздат, 1992). В этой работе он пишет: «Социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли». Социальное пространство многомерно, но в нем автор выделяет два основных измерения – горизонтальное и вертикальное. Последнее он считает ведущим для социальной адаптации человека, так как продвижение в нем означает его достижения в иерархии культуры. «Продвижение по социальной лестнице вверх принято считать социальным восхождением, а перемещение вниз – социальным спуском».

В установившейся культуре, где приоритеты определяются ведущей идеологией, сложившейся моралью и критериями социальной аксиологии, человек формирует в своем сознании цели своего социального статуса, к которым следует стремиться; и своим трудом, своей жизнью, своим онтологическими представлениями пытается его достичь.

Нарушение гармонии между векторами горизонтального и вертикального социального пространства приводит к потере ориентации культуры и человека, адаптированного к ней. Все координаты социального пространства в нашей культуре искривились и нарушились после разрушения страны. Катастрофа охватила не только социальное, но и основу жизни – экономическое пространство России.

Разрушение сложившейся советской культуры резко изменило направление естественного отбора в обществе. То, что считалось отрицательным и преступным: воровство, грабеж, спекуляция, обман, предательство, беспринципность, нетрудовое

богатство, эксплуатация, социальное неравенство и т.д. – приобрело положительный смысл и стало адаптивным достоинством, предметом зависти и вожделенным стремлением. Естественно, что в популяциях происходит положительный отбор этих качеств и передача их последующим поколениям.

Неожиданно все люди на бывшем пространстве СССР утратили свой бывший статус-секс. Они оказались в новой социальной вселенной с изменившимися параметрами. Молодежь, которая еще не приобрела статуса, быстро сориентировалась и стала искать пути приспособления к новой жизни. Некоторые шустрые представители среднего поколения перелиняли или сменили кожу и, как мародеры при катастрофе, принялись грабить страну и ее народ. Старики и порядочные, нерасторопные «совки», потеряв статус и положение в обществе, начали быстро деградировать, пить, побираться, уходить со сцены жизненной борьбы и вымирать.

«В Исландии потомки викингов постепенно утратили пассионарность, – пишет Л. Гумилев (1978—1979). В XII в. они прекратили заморские походы, в XIII в. кончились кровавые распри между семьями, а когда в 1627 г. на остров высадились алжирские пираты, то они не встретили никакого сопротивления. Исландцы позволяли жечь свои дома, насиловать жен, забирать в рабство детей, но не нашли в себе решимости поднять оружие».

В России во времена перестройки и криминальных реформ главным оружием борьбы и протеста стала голодовка. Люди, месяцами не получающие зарплаты, голодают на своих рабочих местах, шахтеры не поднимаются из-под земли, депутаты и члены партии «Родина» голодают у себя в кабинетах. Автору приходилось голодать в экспедициях в послевоенные годы. Силы покидают организм уже на второй-третий день голодовки, все мысли только о пище и ее приготовлении, воля и энергия исчезают.

Голодающий пролетариат не сможет поднять булыжник – главное орудие своей борьбы, а офицер направит оружие не на врага, а на свою голову.

«Повышенная пассионарность этнической, а тем более суперэтнической системы дает положительный результат, иначе говоря успех, только при наличии социокультурной доминанты – символа, ради которого стоит страдать и умирать» – писал Л.Н. Гумилев («География этноса в исторический период» Ленинград. «Наука», 1990).

В произошедшем надломе общества социализма исчезли все доминантные символы, такие как доски почета и портреты передовиков производства в городах и на селе. Философы стали стыдиться говорить о прогрессе, равенстве, эксплуатации, созидательном труде, диалектике и материализме. Историки в очередной раз фальсифицируют историю в угоду политикам. Геронтономия обернулась геронтофобией, дети проклинают деяния отцов, забывая, что их постигнет та же участь. Артисты, художники, режиссеры и музыканты плаксиво реминисцируют из себя жертв и диссидентов советского режима, хотя большая часть их благополучно воспевала социалистическую действительность и вдохновенно изображала героев своего времени. Сейчас героями стали олигархи, коммерсанты, воры, киллеры, проститутки и охранники, а большинство лицедеев на удачном изображении их сделало свою карьеру. Эстрада опошлела до вкусов дебильного обывателя. Искусство, наука и образование вырождаются. Религия секуляризируется наряду с эзотерикой, сектантством и мракобесием.

В полной юмора, иронии и сарказма книге «Естественная история богатых», которая вместе с тем является серьезным исследованием, Ричард Коннифф (2006) пишет: «В

1996 году Тед Тернер обвинил журнал «Форбс» («Forbes»), публикующий свои рейтинги богатых, в потакании скупости плутократов. Этот список губит нашу страну! – жаловался он в интервью «Нью-Йорк Тайме». Эти новые супербогачи так прижались, потому что боятся потерять часть своего капитала и опуститься на пару строчек ниже в списке. Это их суперкубок».

Статус-секс современного человека в России – это деньги. Тенденция эта проникла к нам с Запада вместе с перестройкой и заразила все общество как пандемия за два-три года. Старый богословский спор о том, что есть главный грех – гордыня или сребролюбие, решился в коммунистической России, едва она стала рыночной, в пользу последнего. Израильтяне ждали Моисея у горы Синай сорок дней и сорок ночей, прежде чем отлить фигуру золотого тельца. Русские тысячу лет ненавидели Иуду, предавшего Христа за тридцать сребреников, и за одну ночь предали свою родину, развалив ее и продав за ваучеры все ее богатства.

В 1899 году Торстейн Веблен в книге «Теория праздного класса» показал, что престижные расходы являются опорой социального статуса богачей. Он обозначал их термином «престижное потребление», который стал использоваться при описании наиболее роскошных и нелепых излишеств. В своей книге «Естественная история богатых» Ричард Коннифф приводит много примеров подобного самоутверждения. В 1550 году итальянский купец Гаспаре Дуччи, принимая в своем доме важного сановника, приказал подать на стол устрицы с позолоченными раковинами. Английский мошенник Уитакер Райт построил в 1890 году особняк с подводной бильярдной комнатой. Элвис Пресли перелетел на личном самолете из Мемфиса в Денвер и обратно, когда было потрачено 5500 галлонов горючего, чтобы король рок-н-ролла съел какой-то особенный сэндвич. А султан Брунея пригласил Майкла Джексона дать три концерта на праздновании своего пятидесятилетия. Миллионер Ричард Брэнсон купил за 100 тысяч долларов остров в Карибском море, а Скотт Александр приобрел в июне 2006 года за 5,5 миллиона долларов болгарский городок, название которого держится в секрете («Geo Focus» № 9, 2006). Австралиец Кэрри Пакер проиграл за один уик-энд в Лас-Вегасе 20 млн. долларов. И еще один пример безрассудного расточительства для утверждения своего статус-секса: промышленник Уильям Коч летом 2001 года на аукционе в Неваде удвоил ставку, выложив 2,4 млн. долларов за картину художника XIX века Чарльза Рассела.

Разбогатев на продаже природных ресурсов России, новые нувориши превзошли западных кумиров. Губернатор Чукотки Рома Абрамович, продавая нефть, стал самым богатым человеком России и, по данным журнала Forbes, занимает одиннадцатую строчку в списке самых богатых людей мира. Как будто издеваясь над ограбленным и вымирающим народом развалившейся страны, он покупает английский футбольный клуб «Челси», личный самолет Боинг 767-33А за миллиард долларов и три яхты. Одна из них «Пелорус» длиной 115 метров обошлась миллиардеру в 130 миллионов долларов. На судне установлена система обнаружения ракет и есть своя подводная лодка. Учредитель Тюменской нефтяной компании Леонард Блаватник заплатил 75 миллионов долларов за особняк в центре Лондона. Это один из самых дорогих домов в мире. В особняке 10 спален, 9 ванных и бассейн. Собственные дома в британской столице есть и у Романа Абрамовича, Бориса Березовского, Олега Дерипаски и других российских олигархов, не случайно наша страна занимает второе место (после США) в мире по числу миллиардеров («Geo Focus», № 9, 2006).

Престижное потребление, достигнув предела, выливается в престижную филантропию, в подноготной основе которой все та же борьба за статус-секс ее игроков. Тед Тернер выписывает миллиардный чек ООН. Благотворительные взносы Билла Гейтса, чье состояние оценивается в 51 миллиард долларов, колеблются от 100 до 200 мил-

лионов долларов, и он надеется, как было объявлено им, превзойти щедрость Тернера за несколько месяцев. К 2001 году общая сумма пожертвований Гейтса достигла уже 23 миллиарда долларов. Другой соперник и завистник Тернера с его CNN, Руперт Мердок создал собственную сеть кабельных новостей и стремится вытеснить первого с поля СМИ. Пока он пожертвовал 10 миллионов долларов на строительство нового католического собора в Лос-Анжелесе и был посвящен в папские рыцари.

Филантропия российских нуворишей, по сравнению с западными бенефициариями, кажется просто смехотворной, хотя покупка Вексельбергом пасхальных яиц свидетельствует, что они скоро осознают не только престижность, но и выгодность этого поведения.

«Все мы виноваты в том, что позволили втянуть себя в то безнравственное болото, которое почему-то называли рынком. Но в первую голову грешна сама власть», – пишет известный экономист академик Д. Львов (2004).

«Свободный рынок – это стихия, в которой, как в джунглях, каждый за себя и нельзя верить ни другу, ни брату. Любая мораль заменяется одной: иди к цели любой ценой. Властвует один закон обогащения. Мы не знаем доподлинно, как обогащались наши олигархи, как им удалось захватить то, что создавали миллионы советских людей... Господа, совершившее этот захват, хотят жить в мире и дружбе с Западом. А как же иначе, если там хранятся их награбленные деньги, если там учатся их дети, если там они сами учатся дурачить простых людей», – пишет академик ядерщик Б.В. Литвинов (2002).

Подведем небольшой итог этой пространной главы.

Пятнадцать лет «пассионарная» «дерьмократическая» элита бывших партократов и комсомольцев ведет холодную идеологическую войну с советским народом, лишив его общественной собственности («приватизация» земли и промышленности, торговли и сферы обслуживания) а также личных сбережений в результате гиперинфляции. В ходе экономической и информационно-психологической войны была разрушена духовная основа мировоззрения населения России, оно утратило систему ценностных координат. В результате разрушения динамического стереотипа люди потеряли способность ориентироваться в социальном пространстве и времени, что привело к высокой смертности и самоубийств среди населения трудовых возрастов, а также беспредельной преступности с применением насилия и чрезмерной жестокости. К 1991 г., как пишет С. Кара-Мурза («Экспорт революции». М.: Алгоритм, 2005), советский народ был в большой степени «рассыпан» – осталась масса людей, не обладающих надличностным сознанием и коллективной волей. Эту массу демократы и называют охлосом или «совками». Мировоззренческая матрица народа Российской Федерации представляет собой ризому – размонтированную среду без матричной иерархии, среду «тотальной равнозначности», лишенную «образа истинности». Можно сказать, что народ болен, лишен дееспособности и продолжает подвергаться тяжелым ударам, направленным на разрушение его самосознания. Среди этого «потерянного во времени» поколения, лишенного статус-сексуальности, лишь молодежь, родившаяся в новых условиях, может найти выход из тупика.

XX век был последним в истории человечества, когда люди еще надеялись на будущее. После этого будущее наступило, и люди оставили всякую надежду на него (А.А. Зиновьев, 2003).

В XXI веке наступила эпоха «консциентальных войн, целью ведения которых является управление сознанием. Применяемые в ходе их ведения специальные технологии

нацелены на поражение и уничтожение определенных форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования (Ю.В. Громыко. «Вопр. филос.» № 12, 2003). Использование этих технологий против определенных популяций приводит к понижению общего уровня сознания; разрушению и замене их системы ценностей; уничтожению родовой и культурной памяти; психотизации и невротизации общества, к появлению полностью управляемых «шизоидов», к разрушению и замещению традиционных механизмов самоидентификации; к уничтожению субъективности этносов и народов, их культурной и цивилизованной перевербовке.

Навязанная Западом глобализация ведет к генетической, семантической, этнической, психической, ментальной и культурной энтропии, уничтожающей изменчивость и красоту в Ойкумене, что лишает отбор его действенной силы и ведет к стагнации и остановке развития человека и общества.

Глобализм подрывает культурно-созидающую функцию статус-секса и таким образом нарушает прогрессивную эволюцию человека.

Выдающийся философ современности А.С. Панарин, блестяще развенчавший пост-модернизм, олицетворяющий и оправдывающий виртуальную финансово-мондиалистскую систему с ее социально-моральными и нравственно-эстетическими «симулякрами», пишет: «Сегодня буквально решаются судьбы модерна и, значит, судьбы мира. Предстоит ли миру окончательно вернуться к экономике, где обогащение одних означает обнищание других, – или модерн может обрести второе дыхание – вместе с возобновлением фаустовского творческого права?»

Что касается России, то сможет ли она восстановить свое самосознание и, обладая гигантскими природными ресурсами, сохранившейся первозданной природой, высокообразованным и творчески одаренным народом, вернуть себе репутацию ведущей державы и сплотить народы Земли в борьбе за выживание в сложной экологической, демографической и социальной ситуации XXI века?

(Из книги: [Ю.И. Новоженев. «Статус-секс и эволюция человека», 2003](#))

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).